

МИХАИЛ МИХЕЕВ

НЕ БУДИТЕ
СПЯЩЕГО
БАРОНА

Москва
Издательство АСТ

ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Оформление обложки А. Соловьева

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Михеев М.

М69 Не будите спящего барона. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-17-094620-4

Провинциалы живут вдали от столицы и не могут похвастаться придворным лоском. Зато они храбры, у них есть понятие о чести и готовность рисковать шкурой, защищая близких. И провинциальный барон, когда беда грозит его воспитаннице, не задумываясь отправляется в дорогу. Наемники с мечами? Замечательно! Убийцы? Они тоже смертны. Маги? От доброй стали не спасет никакое колдовство. Боги? Демоны? Что же, придется драться и с ними, если рискнут встать на пути. А если будет трудно, найдутся те, кто встанет рядом. Главное, не испугаться, ведь это недостойно мужчины и дворянина!

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Михеев М., 2015
© ООО «Издательство АСТ» 2015
© Издательский дом «Ленинград»
оформление, 2015

ISBN 978-5-17-094620-4

Эту парочку лорд Аллен увидел абсолютно случайно. Шел себе по рынку, с интересом рассматривая выложенные на прилавках товары. В принципе, для аристократа занятие совершенно неприличное, но... Вот тут и выплывает интересный момент. Далеко не все аристократы богаты, особенно сейчас, когда их стало много. Страна прекратила завоевания лет двести назад, и молодые дворяне резко утратили востребованность — раньше молодых людей, обученных владеть любыми видами оружия, но охотно брали в армию, где они порой достигали немалых высот. Те, кто выживал, разумеется. Таким образом решалось сразу две проблемы — и младшие дети в семьях были пристроены без урона для дворянской чести, и естественная убыль в войнах не давала им расплодиться до безобразия. К тому же завоевательные походы — это, помимо прочего, еще и новые земли, а стало быть, отличившиеся могли получить свою долю и основать собственный род. Правда, среди таких основателей частенько оказывались и отнюдь не хвастающиеся длинной чередой предков, выслужившие офицерский чин и дворянство храбростью вчерашние крестьяне, но представители молодых фамилий на недостаточную родовитость соседей обычно смотрели сквозь пальцы. В конце концов вместе воевали и, порой дрались спина к спине. А что обитатели метрополии рожи кривили, так это их проблемы, тем более владения на новых землях зачастую оказывались и больше, и куда богаче, чем у старой аристократии.

Однако когда завоевания прекратились, изменилось очень многое, и в первую очередь статус дворянства. Детей в семьях хватало, войн было мало, и количество дворян начало расти. А ведь их надо было куда-то пристраивать, и в результате одни дробили оставшиеся от предков зем-

ли, чтобы обеспечить всех, другие правдами и неправдами пристраивали отпрысков ко двору. Вот только долго это продолжаться не могло, нельзя до бесконечности делить наследство, да и хлебных мест на всех не хватало. Соответственно, и жить так, как принято в среде дворян, имея особняк и штат прислуги, тоже не получалось. А потому многие дворяне жили сейчас не лучше простолюдинов, разве что гербы имели да мечи у пояса таскали. Некоторые — еще недавно это казалось неслыханным — занимались ремеслом, а уж самим пройтись по рынку, чтобы купить продуктов, и вовсе стало делом житейским. Конечно, вроде как бы и неприлично, однако на такое нарушение этикета давно смотрели сквозь пальцы. Не все, разумеется, но подавляющее большинство. А то ведь и нарваться можно, ведь если дворянин беден, это еще не значит, что он плохо владеет оружием.

Надо сказать, лорд Аллен не был нищим, и прислугу в своем небольшом особнячке держал. Конечно, до самых богатых и родовитых граждан королевства ему было далеко, однако большое и, по нынешним временам, богатое поместье имелось. Деньги, получаемые от продажи зерна, он вложил в несколько доходных предприятий — раньше за такое его подвергли бы обструкции, но сейчас те, кто знал, чем занимается молодой лорд, лишь кивали понимающе. В принципе, начал грамотно распоряжаться финансами еще отец Аллена, барон Кассии, однако когда он безвременно погиб на охоте, на свою беду в одиночку оказавшись против матерого кабана, дело в свои руки пришлось брать его сыну, и тот за четыре года сумел не только сохранить, но и приумножить отцовский капитал. Вот только и привычки тоже приобрел совсем не аристократические, и за просто по рынку пройтись тоже не гнушался, тем более что помимо экономии на прислуге, такие прогулки иногда приносили немалый доход. Рынок был кладезем слухов и сплетен. Имеющий уши — услышит, а имеющий мозги — обратит случайное знание себе на пользу. Да хотя бы просто знать цены, к примеру, на пшеницу — и то неплохо, можно решить, продавать скопившиеся в поместье запа-

сы, или лучше подождать и немного попридержать их на будущее. Конечно, можно и нужно иметь агентов, собирающих информацию, но и самому держать руку на пульсе дорогого стоит.

Вот и шел он по рынку, прицениваясь, закидывая в совсем не мужественно выглядящую корзину покупки, перебрасываясь иной раз парой слов со знакомыми, а то и ловко хлопая проходящих мимо простолудинок по задницам. Они, кстати, на это не обижались — во-первых, молодой лорд был в своем праве, а во-вторых, умел он чувствовать тех, кого не оскорбит таким поведением. Как? А боги ведают. Тем не менее он ни разу еще не ошибался, и, соответственно, не нажил из-за такой ерунды скрытых врагов. Точно так же и шуткой перекинуться не считал зазорным хоть с золотарем, но при этом всегда умел держать дистанцию — за это, а также за беззлойный, но жесткий характер его, кстати, и уважали.

Судьба — штука интересная. Не обернись он, провозжая взглядом весьма аппетитную барышню, и жизнь продолжала бы идти своим чередом, а тут взгляд зацепился за какую-то несообразность окружающего ландшафта. Кто другой не обратил бы внимания, но Аллен привык доверять интуиции, особенно после того, как только благодаря ей выжил. Младший брат, не родной, а сводный, от второй жены отца, решил после смерти папаши наложить лапу на наследство. Вот только не учел, что разница в полтора года в их возрасте значит достаточно много, и старший брат, увидев его бегающие глаза, не только будет настороже, но и просто окажется намного сильнее. В результате у Аллена на ребрах нарисовался длинный тонкий шрам, а неудачника вместе с безутешной матерью со всеми почестями похоронили в семейной усыпальнице. Именно с того дня молодой барон никогда не отмахивался от предчувствий, и ни разу об этом не пожалел.

Однако предчувствия предчувствиями, а сейчас ему потребовалось не меньше трех ударов сердца, чтобы понять, какая именно несообразность привлекла внимание. Здесь все было, как обычно — визгливо кричал какой-то зазы-

вала, сияющий впарить доверчивым простакам лучшие в мире апельсины (гнилые через один, не меньше), копалась в куче овощей, выбирая те, что получше, старуха, опрятная и ворчливая. Чуть дальше бродячие комедианты устраивали представление — как и положено, с жонглерами, метателями ножей и глотателями огня. Продажная девка в неприлично короткой юбке подпирала спиной замызганную стену... Аллен к такой и близко бы не подошел — все же он свое достоинство нашел не на помойке, чтобы совать его куда попало. По утопанной до каменной твердости, не размокшей даже сейчас земле пробежала крыса — толстая и наглая, с наполовину оторванным когда-то хвостом. Привычно копошились в отбросах нищие...

Нищие. Парочка детей, устроившихся у той же стены, что и проститутка, шагах в пяти от нее. Там рухнувший в незапамятные времена участок, который так и не удалось восстановить, образовал нишу, лишь задрапированную прикрытыми рваной тканью досками. Сейчас эта полусгнившая конструкция была приподнята, образуя что-то вроде навеса. Сделали это тоже давно, она была в таком положении задолго до того, как Аллен в первый раз, еще мальчишкой, пришел на этот рынок. Однако редко когда под навесом кто-то располагался — для нищих это место, расположенное немного в стороне от проходов, которыми обычно пользовалось большинство покупателей, оказалось неудобным. Это шлюху разглядят издали, а на них и внимания не обратят. Да и опасно вдобавок было здесь сидеть — серые, покрытые местами скользким на вид лишайником камни по краям ниши, скрепленные рассыпающимся от времени цементом, могли в любой момент рухнуть, и если не похоронить, то чувствительно приложить неосторожных обитателей. Случались прецеденты.

Но эти двое, похоже, не боялись — то ли мозгов не было, то ли сил уже не оставалось. Просто бросили на вяло подтаивающий снег какое-то тряпье и устроились на нем — все не так холодно. Одной лет двенадцать, рыжеволосая и кудрявая, с какой-то детской наивностью в глазах, держала в руке глиняную кружку с отбитой ручкой, и Аллен мог с уверен-

ностью сказать, что в ней ни единой монеты. Вторая, на вид чуть постарше, лежала, закутавшись в то же самое тряпье. Впрочем, про возраст с уверенностью сказать было сложно — очень уж изможденное лицо и потухший, ничего не выражающий и вместе с тем внимательный взгляд. А еще неровно обрезанные прямые волосы неестественно белого цвета, словно покрашенные. Обычные, в общем-то, попрошайки, таких можно встретить на любой улице. Или сдохнут от голода и болезней, замерзнув на сыром ветру, или вырастут и пополнят число проституток, карманников и прочих обитателей дна. Скорее первое, хотя тут уж как повезет. В любом случае незавидная участь. Вот только почему они привлекли его внимание?

Ответ он получил через секунду. Короткий порыв ветра разметал на миг шевелюру рыжеволосой, и Аллен успел рассмотреть ее ухо. Обычное такое ухо. Чуть заостренное. Эльфийское.

И что здесь делает эльфийка? Аллен с трудом удержался от того, чтобы не повернуться и не уйти отсюда, быстро-быстро. Эльфийка, причем совсем девчонка, просящая милостыню... Этого не может быть, потому что этого не может быть, вот и все. Но своим глазам Аллен привык верить. Творилось что-то непонятное, а там, где тайны, жди неприятностей. Вот только, при всем своем продуманном житейском цинизме, Аллен оставался тем, кем был — совсем молодым человеком, которому дико интересно, что же происходит вокруг. Запах тайны щекотал ноздри, хотя одну из них он успел решить, сразу и моментально. Правда, маленькую, наименьшую из возможных — ту, что была связана с волосами лежащей. В такой цвет красили иногда волосы полукровки, слишком похожие внешне на чистокровных эльфов. Для того, чтобы не перепутали — во многих отношениях эльфы жуткие снобы, и полукровка у них, конечно, не пария, но и за равного его никогда не признают.

В общем, пока здравый смысл кричал «Стой!», рефлексы делали все остальное. Небрежным шагом он ужом ввинтился в толпу, и она привычно и спокойно приняла его в себя.левой рукой придерживая меч у бедра, а правой на ощупь

нашарив в кошеле серебряную монету, Аллен уверенно миновал скопление людей. При его приближении шляха зазывно улыбнулась, но молодой дворянин не удостоил ее и взглядом, лишь усмехнулся про себя, когда она, думая, что несостоявшийся клиент не видит, скорчила недовольную рожу. А ведь совсем молодая еще, могла бы выйти замуж, воспитывать детей... Впрочем, Аллена мотивы, толкнувшие ее на сомнительные заработки, не волновали. Куда больше его манил интерес, а то жизнь в последнее время стала уж больно пресной, а за развлечение серебряной монеты не жаль.

Рыжеволосая заинтересованно таращилась на что-то совсем в другой стороне и, похоже, даже не сразу поняла, когда в кружке звякнул увесистый кусочек серебра. А когда сообразила, то удивленно и чуточку недоверчиво уставилась на стоящего рядом человека. Глаза у нее были огромные и ярко-ярко зеленые, такие почти никогда не встречаются у людей, но среди эльфов, по слухам, не редкость. Правда, Аллен до этого видел эльфов считанные разы и никогда не смотрел им в глаза. Чревато, знаете ли, никогда не знаешь, что перворожденные сочтут дерзостью и чем это обернется. Тем не менее глаза этой девочки напоминали изумруды. У полукровки, неловко повернувшейся в их сторону и приподнявшейся на локте, они тоже были зелеными, но не такими яркими, с легким сероватым оттенком. А может, так просто казалось — Аллен не был целителем, однако и без этого видел, что ей очень плохо.

— Спасибо, господин...

О-ох, как непривычны ей эти слова! Аллен почувствовал это прямо физически — ну да, перворожденные не должны унижаться перед человеком. Но все же сказала, причем без паузы — очевидно, жизнь успела ее малость обломать, и милостыню они просят уже не первый день. Вот только как еще никто не понял, что она эльфийка? А ведь не знают, голову на отсечение можно дать, иначе здесь такое бы творилось...

— Не за что, красавица. А теперь скажи мне, что ты здесь делаешь? — и, присев на корточки, пальцем коснулся ее уха.

Хорошо еще, что здесь, на рынке, никто не обращает внимания на других — не принято это как-то. Ну, заговорил дворянин с малолетней нищенкой — и что с того? Может, он на нее имеет какие-то виды, причем не самые пристойные. Такое случалось частенько, среди богатой молодежи нравы были даже излишне вольные. Особенно среди тех, кому делать нечего. К последним Аллен, правда, не относился — ну да это уже мелочи. Вот и не смотрели на него, а в результате не заметили и того, как девчонку буквально подбросило в воздух, а тонкие пальчики устремились вперед...

У взрослого эльфа получилось бы. Аллен, скорее всего, даже не успел бы среагировать на удар твердых, как гвозди, кончиков пальцев, входящих ему прямо в гортань. Однако сейчас перед ним был всего лишь ребенок, которому не хватило ни силы, ни ловкости. Да и не учили эльфийку толком, похоже — так, где-то что-то видела, но врожденной скорости и ловкости для удара недостаточно, его надо ставить. Аллен тоже никогда не воевал, — но владеть оружием учился всерьез, это норма для любого дворянина. А специально приставленный к нему в свое время отцом дружинник из его личной гвардии натаскивал молодого дворянина на совесть, и не забывал повторять: самое лучшее оружие — ты сам. Вот и владел Аллен не только мечом, копьем и кинжалом. Голыми руками он тоже кое-что мог сделать, именно это умение помогло ему в том, последнем разговоре с братом.

Вот и сейчас он всего лишь перехватил руку девочки за кисть и слегка ее сжал. Все, больше она ничего делать не рисковала — просто не могла. Даже человеку, точнее, человеческому ребенку, в такой ситуации было бы очень больно, а уж эльфу... Расплата за скорость и реакцию — низкий болевой порог, все чувства эльфов, по сравнению с человеческими, обострены. Возможно, сожми Аллен ее руку сильнее, она бы потеряла сознание от боли. А может быть, и нет, проверять нужды не было.

— Не дергайся, не привлекай внимания, а то ведь и убить могут. Мужичье не любит эльфов, и под шумок вас просто затопчут, понимаешь? А то ведь еще и поглумятся.

Эльфийка кивнула, похоже, она и в самом деле что-то понимала. Когда Аллен разжал пальцы, она тут же дернулась назад, забилась в угол. Ее спутница, напротив, попыталась сесть, но не особенно в этом преуспела. Аллен приоткрылся, вздохнул:

— Давно не ела?

Та лишь кивнула. Все правильно, целители называют подобное ускоренным обменом веществ. Не зря же практически все эльфы худощавые — то, что они съедают, буквально сжигается организмом. Еще одна плата за скорость — никаких резервов у них нет, стоит пару дней поголодать, и бери эльфа голыми руками. Аллен неплохо знал историю войн и помнил, как в одном из многочисленных конфликтов люди прижали отряд эльфов к горам. Даже не атаковали, просто блокировали. Те сдались через пять дней, хотя люди в такой ситуации из чистого упрямства просидели бы недели две-три, не меньше. А эти поерзали-поерзали — и сдались, поскольку запасы съели уже на вторые сутки. Еще дня три, и они начали бы просто умирать от голода.

С полуэльфами бывает по-разному. Какие-то выносливее обычных эльфов, какие-то — нет. Непонятно только, почему здесь полуэльфийка в худшем состоянии, чем чистокровная. Как минимум должны быть одинаково измождены, а учитывая, что она старше... Хотя, возможно, она просто дольше не ела, подкармливая малолетку за счет себя. Это, кстати, вполне в духе эльфов. Будь обе чистокровными — делились бы по-братски, рассказывают, у них именно так принято, а на полукровок это не распространяется. И что, спрашивается, с ними теперь делать? Особенно учитывая, что обе девчонки молчали и со страхом смотрели на него.

В принципе, вариантов было три. Встать и пойти дальше — это, наверное, проще всего и правильнее всего. Самый минимум для них он уже сделал — на монету, брошенную им, побирушки смогут прожить несколько дней. Крикнуть, что здесь эльфы — и все, их кончат. Тоже нормально, большинство, наверное, так и поступило бы. Ну и развлечение какое-никакое, а то бродячие комедианты, показывающие одно и то же, надоели вконец, а последняя казнь, поглазеть на которую

сбежался весь город, случилась больше месяца назад. И, наконец, сообщить в мэрию, либо просто их туда отвести, а там уж пускай те, кому положено, с этим геморроем разбираются. Самый законный вариант и самый, наверное, скучный, тем более что результата не узнаешь никогда. Но раз уж начал искать приключения на свою... голову, не стоит останавливаться. Именно поэтому Аллен поступил так, как не должен был ни при каких обстоятельствах, и тем самым крутанул скрипучее колесо судьбы в сторону от накатанного пути.

— Идти можете?

Рыжая удивленно кивнула, старшая же хриплым, совсем не эльфийским, голосом выдохнула:

— Я не смогу. Оставьте нас, пожалуйста.

— Если я вас оставлю, вы загнетесь, — Аллен прикинул расстояние до дому и то, что весу в лежащей совсем немного, и решил, что справится. В конце концов, он мужчина и воин. — Не вздумай брыкаться, я тебя отнесу. А ты, рыжая, потащишь корзину. Справишься?

Младшая неуверенно кивнула. Впрочем, справится, никуда не денется. Корзина на вид внушительная, но весу в ней на проверку — чуть, Аллен мало что успел купить. А не справится — он всегда успеет перехватить. Решив таким образом, он поставил корзину на снег и подхватил полукровку раньше, чем та успела возмутиться.

Тело ее оказалось неожиданно горячим, хотя все книги, которые читал Аллен, утверждали — в этом плане эльфы от людей практически не отличаются. Похоже, кроме истощения она еще и заболела — лежать на снегу для здоровья вообще противопоказано. Вот ведь нашел приключение на свою голову, но отступать Аллен не любил и из чистого упрямства иной раз делал глупости, к счастью, небольшие. Именно поэтому он не разжал руки, а осторожно поднял груз. Весу в соплюшке, кстати, оказалось даже меньше, чем он думал, а брыкаться и вырываться она не пыталась, наверное, понимала, что это бесполезно, да и сил не было. И в этот момент тряпье зашевелилось.

В жизни случается всякое, в том числе и такое, от чего челюсть отвисает до пупа. Сейчас был именно такой случай.

Из-под тряпок показалась маленькая, похожая на змеиную голова, увенчанная парой коротких, острых рожек, длинная шея... Мама, роди меня обратно, это же дракон! Точнее, дракончик, совсем молодой, в длину не больше человеческого роста. Откуда он здесь?

Аллен еле удержался от того, чтобы выругаться. Похоже, эта тварюшка, про которую даже неизвестно толком, разумная она или нет, здесь вместе с детьми и, скорее всего, попрется за ними. Это все равно что флагом размахивать! И, словно подтверждая его мысли, дракончик расправил маленькие, не успевшие еще толком отрасти крылышки, и чуть слышно зашипел.

Удивительно, но люди, находившиеся поблизости, не обратили на это внимания. Они вообще вели себя так, словно ничего особенного не происходило. Какие драконы? Ну, может, собака гавкнула... Собака! Боги, как все просто!

Конечно, на них и внимания поэтому не обращают. Иллюзия, причем не из простых. Все вокруг сейчас видят перед собой двух девочек, самых обычных, и, скорее всего, большую собаку, а судя по тому, что и на шипение внимания не обращают, воспринимают издаваемые драконом звуки как лай. Лихо! И любого обведет вокруг пальца. Любого, но не Аллена.

Не зря нанятые отцом учителя говорили, что более неспособного к магии, чем он, надо еще поискать. Однако отсутствие способностей не только минус, но и плюс. Тех, у кого нет магии, и самих не зачаровать, не обмануть иллюзией, не внушить им ничего. Ударить силовой волной — пожалуйста, а, к примеру, подчинить уже невозможно. Вот и сейчас Аллен просто не почувствовал иллюзии.

Все это крутилось у него в голове, когда он уже шел по рынку, а затем и по улице. Рыжая, нагруженная корзиной, тащилась сзади — видно было, что ей не тяжело, но крайне неудобно, и даже минимальными навыками переноски таких предметов она не обладала. Ну да, какая перворожденная станет утруждать ручки, с некоторым злорадством подумал Аллен. Дракончик смешно, но шустро семенил чуть позади, ухитряясь никого не задеть, и не привлекая лишне-

го внимания. Пожалуй, только бродячие кошки вели себя необычно — они просто не реагировали на дракона, хотя от других собак шарахались. Ну да, кошки так же нечувствительны к магии, как и сам Аллен, а значит, что перед ними не собаку они видят. Драконы же к кошкам безразличны, равно как и наоборот. Зато встречные псы, которых в городе хватало, и которые даже удостоились сомнительной чести быть изображенными на его гербе, адекватно облаивали их с уважительной дистанции. Все правильно, они-то видят перед собойэтакого большого и сильного родича, который, случись что, порвет их на лоскутки. И это тоже выглядело нормально и не привлекало внимания.

Хорошо еще, идти было недалеко. Небольшой, всего-то двухэтажный особняк, городская резиденция баронов Кассии, располагался в не самом престижном и потому не самом дорогом районе — предки были рачительны и не пытались зря пускать окружающим пыль в глаза. Заимели приличествующее их положению жилье, и только. Зато в те времена они смогли купить здесь большой участок земли, и не прогадали — сейчас ее стоимость поднялась в разы. И особняк стоял, не теснясь с другими домами, а окруженный небольшим то ли парком, то ли основательно запущенным садом, в который его архаичные, больше напоминающие крепость в миниатюре стены вписывались достаточно органично.

— Тетя Моран! — толкнув калитку, бесшумно повернувшись на хорошо смазанных петлях, Аллен ступил на посыпанную мелким красноватым гравием хорошо утопанную дорожку. Калитка эта закрывалась только на ночь, да и то на весьма прозаическую щеколду. Тем не менее воришек молодой барон не опасался — предки, среди которых имелось немало по-настоящему сильных магов, постарались на совесть, раскидав вокруг дома немало ловчих заклинаний. Даже живший в городе маг, не самоучка, как деревенские шарлатаны, а настоящий, учившийся когда-то в столичной академии, лишь разводил руками — все его попытки разобрататься в том, что же здесь наворочено, упирались в извращенную фантазию предков. Достоверно было известно